

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.167-174

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Владимир Анатольевич Поникаров¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, minrs@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность духовенства в системе пенитенциарной пробации осужденных в России. Рассматриваются зарубежные аспекты такой деятельности. Отмечаются перспективы развития тюремного служения и пробации. Указывается, что передовой международный опыт в этой области, особенно тех государств, которые долгое время практикуют данную форму сотрудничества, крайне необходим. Показано, что священник в рамках исправительного учреждения физически не в состоянии в полном объеме выполнить возложенные на него задачи. В силу этого возникает необходимость привлечения к сотрудничеству его добровольных помощников (мирян). В действующем российском законодательстве данный вопрос не урегулирован. Между тем в отдельных европейских государствах этому уделяется большое внимание. Кроме того, определены перспективы развития рассматриваемого направления деятельности.

Ключевые слова: публичная деятельность, духовенство, пенитенциарная пробация, осужденные

Для цитирования

Поникаров В. А. Деятельность духовенства в системе пробации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 2. С. 167–174. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.167-174.

Original article

THE ACTIVITY OF THE CLERGY IN THE PROBATION SYSTEM OF CONVICTS

Vladimir Anatolyevich Ponikarov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, minrs@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the clergy in the penitentiary probation system of convicts in Russia. The foreign aspects of such activities are considered. The prospects for the development of prison service and probation are noted. The author points out that international best practices in this area, especially those States that have been practicing this form of cooperation for a long time, are extremely necessary. It is shown that the priest within the correctional institution is physically unable to fully perform the tasks assigned to him. Because of this, it becomes necessary to involve his voluntary assistants (lay people) in cooperation. The current Russian legislation does not regulate this issue. Meanwhile, in some European countries, great attention is paid to this. In addition, the prospects for the development of the area of activity under consideration have been determined.

Keywords: public activities, clergy, penitentiary probation, convicts

For citation

Ponikarov, V. A. 2024, 'The activity of the clergy in the probation system of convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 2, pp. 167–174, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.167-174.

Актуальность взаимодействия государства и религии во многом определяется количеством верующих. Деятельность духовенства в системе пенитенциарной probation помогает осужденным адаптироваться. Количество верующих в России обусловило активное привлечение религиозных объединений к содействию исправительным учреждениям. По этой причине в общеобразовательных учебных программах, а также в процессе подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений планируется изучение основ религии. Знание особенностей вероучений, существующих на территории многоконфессиональной России, помогает нормальному общению между гражданами, придерживающимися разных вероисповеданий. Изучение религии позволяет понять социальные процессы, протекающие в современном обществе. Задачи организации и осуществления общего образования возложены на государственные органы. Представителей религиозных организаций только привлекают к этому процессу с соблюдением ряда условий. Религиозное образование и просвещение может осуществляться представителями религиозных объединений при наличии добровольного согласия со стороны обучающихся.

Многие нации, проживающие на территории Российского государства, получили возможность самостоятельно определять свои религиозные взгляды. Влияние Русской православной церкви касалось только духовной стороны общественной жизни и было призвано поддерживать государственную власть, не вмешиваясь в ее деятельность. В этом видно влияние теории светского государства, характерной для развитого ев-

ропейского общества. В дальнейшем это послужило предпосылками возникновения атеизма в социалистический период, где полномочия государства и церкви были также разделены.

В настоящее время многие международные религиозные организации, оказывающие духовную помощь осужденным, действуют методами, характерными для общественных объединений. В России традиционные религиозные организации, осуществляя духовное попечительство в местах лишения свободы, только начинают осваивать новые формы деятельности.

Социальные факторы, влияющие на качество сотрудничества пенитенциарной системы с религиозными объединениями, тесно связаны с внутриведомственными особенностями. Последние хотя и отражают общегосударственные социальные процессы, но распространяются в основном на места изоляции от общества. Поскольку основная практическая деятельность взаимодействующих субъектов осуществляется на территории исправительных учреждений, основной акцент исследования ставится на особенностях пенитенциарной системы. Их необходимо учитывать в равной степени и сотрудникам уголовно-исполнительной системы (УИС), и духовным лицам в ходе осуществления сотрудничества. Деятельность духовенства в системе пенитенциарной пробации с учетом специфики УИС практически не изучалась.

Таким образом, рассматриваемая духовная деятельность является фактором, влияющим на позитивное развитие духовно-нравственных качеств личности. Ее мы рассматриваем в качестве элемента (компонента) пробации.

В ряде научных источников отмечалось создание пенитенциарного духовенства в качестве положительного исторического примера и руководства к действиям в современных условиях развития сотрудничества тюремного ведомства с религиозными объединениями [1, с. 228]. Институт пенитенциарного священства берет свое начало с петровских времен. В синодальный период реформ Петра I либерализация государственной политики в отношении православных религиозных конфессий и влияние светского отношения к религии по образцу развитых европейских государств позволило России укрепить свое положение [2, с. 75].

Во многих иностранных государствах использовался институт духовенства, который с учетом передового международного опыта сотрудничества был удачно применен и в российской тюремной системе. Однако международный опыт деятельности религиозных объединений не во всех случаях оказался положительным. Самыми мобильными из зарубежных религиозных объединений стали представители деструктивных религиозных культов (сект). Под предлогом благотворительной деятельности, богослужебной практики и просветительской работы в российских пенитенциарных учреждениях они пропагандировали религиозный экстремизм среди каторжан. В силу этого одним из первых положительных примеров в части организации и взаимодействия пенитенциарных учреждений с религиозными объединениями явилось противодействие сектантству. Проблемы, связанные с сектантством в России, существовали и ранее, однако не в таком объеме и не настолько открыто. Первоначально российское общество и традиционные религии в силу определенных причин не могли адекватно противодействовать деструктивным религиозным объединениям. Используя значительные финансовые средства, поддержку криминальной среды, несовершенство законодательства и идеологическую безграмотность большинства граждан, представители сект смогли внедриться в места лишения свободы. В отдельных случаях это происходило при попустительстве тюремной

администрации. Мировое сообщество, в свою очередь, к тому времени имело определенный опыт противодействия сектам. Следовательно, формирование института пенитенциарного священства в России требует изучения передового международного опыта.

Как показывают результаты социологических опросов среди осужденных, представителей администрации исправительных учреждений, а также интервьюирование духовных лиц, на данном этапе невозможно обеспечить реализацию свободы вероисповедания на должном уровне. Религиозная деятельность духовенства в пенитенциарных учреждениях требует профессионального подхода и полной самоотдачи.

Изучение международного опыта в указанной сфере позволяет говорить о том, что деятельность священнослужителей и их помощников в тюрьмах США рассматривается в виде института пробации и регулируется на основе соглашений между тюремными управлениями и религиозными организациями. Институт тюремного духовенства в Великобритании существует с конца XVIII в. и имеет большой позитивный опыт работы. В силу этого его изучение важно и актуально для многих государств, в том числе для России.

В Бельгии католическое богослужение в тюрьмах имеет некоторые преимущества. В отличие от иных религий только католический священник может устраивать, например, дни отдыха. Кроме того, капелланы Римской католической церкви получают большее материальное содержание. Некоторые функции капелланов были отменены, в частности, в области оказания социальной помощи. Число капелланов и духовников тюремной системы Бельгии – предмет постоянного обсуждения. Различные религиозные группы стремятся осуществлять взаимодействие с пенитенциарной системой, и количество капелланов возрастает.

В Италии священнослужители религиозных организаций, которые заключили соглашения, имеют доступ к тюрьмам и больницам для духовного попечения тех осужденных, которые их приглашали на беседу.

Граждане Польши считают себя приверженцами Римской католической церкви. В силу этого католицизм оказывает большее влияние на правовую систему и исполнение наказаний. Закон об исполнении наказаний Польши предусматривает сепарацию для лиц, совершивших ненасильственные преступления по религиозным мотивам. Такой человек не должен содержаться вместе с «обычными» преступниками. Тюремные капелланы Польши много внимания уделяют воспитательной работе с осужденными. Это приносит эффект, поскольку большинство осужденных верят в Бога. Такая работа рассматривается как пенитенциарная пробация.

В Чехии тоже существует институт тюремного духовенства (капелланства). Недостаток опыта компенсируется оригинальным подходом к данному вопросу. Стоит обратить внимание на особенности организации и осуществления сотрудничества религиозных объединений с государственными органами. На примере Чехии прослеживаются тенденции взаимодействия пенитенциарного учреждения с осужденным в части оказания помощи последнему в социальной адаптации. В ходе осуществления пастырского служения капеллан принимает участие в заседаниях представителей администрации тюрьмы, изучает личные дела осужденных, в отношении которых осуществляет духовное попечительство. В случае необходимости капеллан консультирует представителей администрации тюрьмы по вопросам, связанным с религией, например, при решении вопроса о допуске в тюрьму представителей какой-либо иной религиозной организации, желающих осуществлять тюремное служение.

У Русской православной церкви, как имеющей наибольшее количество приверженцев, первыми шагами к организации института тюремного священства в России было обучение тюремному служению студентов семинарий Воронежской, Нижегородской Тюменской епархий. Предпринимаются меры к введению во всех духовных школах обязательного курса «Основы тюремного служения».

На территории России тюремное служение как специализацию пока не рассматривают, довольствуясь объемом полномочий в рамках заключенных соглашений. По всей видимости, это обусловлено незначительной активностью осужденных – приверженцев данных религиозных конфессий, поскольку они опосредованно определяют политику взаимодействия исправительных учреждений с религиозными организациями. В области формирования в России института пенитенциарного духовенства на постоянной основе уже осуществляются конкретные практические меры. Например, в российском законодательстве в качестве «уступки» объективно существует нормативно закреплённая организация тайны исповеди и возможность прохождения гражданской альтернативной службы [3, с. 27].

В условиях провозглашения светского государства, равенства религий перед законом и осуществления дальнейшей общеполитической деятельности в данном направлении возникает ситуация, при которой каждая религия, официально действующая на территории государства, стремится предъявить свои требования к законодательству. Как правило, при стабильном законодательном регулировании и твердой политике органов государственной власти в отношении религии проблем в этой области не возникает. Но при изучении частных случаев негативных примеров особое значение приобретают мероприятия, способствующие урегулированию спорных вопросов в области противостояния религии и законодательства. В международной практике часто нарушение законов служит оправданием соблюдения религиозных правил. В случае совершения преступлений данная деятельность подпадает под определение экстремизма. Меры в области противодействия религиозному экстремизму в полном объеме регулируются как международным, так и внутригосударственным законодательством. Однако при отсутствии законодательного регулирования отдельных государственно-религиозных отношений возникают неразрешимые вопросы, требующие немедленного реагирования. В этом как раз и заключается деятельность духовенства в системе института пробации осужденных.

Отметим, что одним из внутриведомственных факторов, оказывающих негативное влияние на осужденных, является наличие тюремной субкультуры. Оказываясь основным способом адаптации человека в местах лишения свободы, она по своей природе противопоставлена законной деятельности администрации исправительных учреждений и действующему законодательству. В тюремной субкультуре отмечаются внешние атрибуты, связанные с религией (наколки куполов, распятия), но внутренняя сущность диаметрально противоположна. Кроме того, в отличие от религии, она напрямую зависит от социальных процессов, происходящих в России. Например, в последнее время вслед за дестабилизацией общественных процессов в местах лишения свободы отмечаются резкие изменения особенностей тюремной субкультуры [4, с. 15].

На наш взгляд, единственная возможность противодействовать негативным явлениям тюремной субкультуры – это противопоставить ей систему ценностей, которые являлись бы принципами пенитенциарной пробации. Эти ценности, возможно, должны:

- 1) быть стабильными и неизменными;

- 2) поддерживать законность и нормы морали;
- 3) пользоваться уважением в обществе;
- 4) исходить от граждан;
- 5) быть защищены от негативных тенденций и криминализации;
- 6) обладать достаточным экономическим потенциалом;
- 7) иметь самостоятельность и обособленность от влияния государственных властных органов;
- 8) соответствовать современным условиям российской действительности.

Таким образом, перечисленные ценности следует рассматривать как принципы тюремной (пенитенциарной) пробации.

Положительным примером организации сотрудничества пенитенциарной системы с религиозными объединениями является существующая во многих государствах практика привлечения к духовной работе с осужденными добровольных помощников – волонтеров (они рассматриваются нами как дополнительные субъекты пробации).

В России в практической деятельности используется помощь мирян при проведении церковных служб и в ходе работы воскресных школ, однако правовое регулирование их деятельности отсутствует. Помощь добровольцев в организации пастырского служения пенитенциарного священства особенно важна на первоначальных этапах формирования института тюремных капелланов [5, с. 248].

Волонтеры, действуя на безвозмездной основе, выполняют гораздо больший объем работы по духовному попечительству осужденных, чем тюремные капелланы. Пенитенциарные священники призваны организовать работу добровольных помощников и координировать их деятельность в области духовного попечительства. В международной практике совместной деятельности пенитенциарных учреждений и религиозных объединений большое внимание уделяется общественной поддержке осужденных.

При оказании духовной помощи осужденным, в ходе которой пенитенциарный священник выступает в роли представителя общественности, необходимо учитывать приоритеты и пределы компетенции. Воздействие на осужденных должно быть комплексным, не сводиться только к благотворительной или социальной помощи. Роль пенитенциарного священника – прежде всего осуществление религиозной деятельности. В просветительской, благотворительной, социальной, психологической и иной помощи, организации досуга он координирует деятельность компетентных субъектов, а также принимает посильное участие. Деятельность священнослужителей в проведении воспитательной работы, организации трудовой деятельности осужденных и образовательном процессе должна дополнять работу, осуществляемую администрацией пенитенциарных учреждений.

Отметим, что конкретные требования, предъявляемые к религиозным объединениям в рамках осуществления взаимодействия, налагают на них дополнительные обязанности. Духовным лицам в ходе организации сотрудничества с учреждениями и органами пенитенциарной системы необходимо не только исполнять свои профессиональные задачи в местах лишения свободы, но и представлять образец законопослушного гражданина.

Таким образом, представители гражданского сообщества, в том числе духовные лица религиозных объединений, привлекаются администрацией исправительных учреждений к принятию управленческих решений в целях обеспечения их прозрачности, оказания помощи осужденным. Участие целого ряда независимых субъектов обеспе-

чивает предупреждение коррупции в уголовно-исполнительной системе и наглядно демонстрирует положительные тенденции организации и осуществления правоприменительной практики.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Деятельность духовенства (пенитенциарного священства) в России необходимо рассматривать сквозь призму системы пробации осужденных, так как религия занимает важное место в жизни общества.

2. Для верующих осужденных религия является своеобразной поддержкой, а также альтернативой образу жизни в исправительном учреждении, что выступает еще одним социальным элементом (аспектом) пробации.

3. Духовные лица – пенитенциарные священники как представители гражданского общества находятся вне рамок противостояния осужденных и органов власти, что способствует положительной адаптации осужденных вне исправительного учреждения. Адаптация рассматривается нами как компонент пробации.

4. Стремление осужденных к получению помощи со стороны тюремного священства мы рассматриваем как элемент пробации.

Список источников

1. Буркова Г. А. История религий (лекции). Йошкар-Ола, 2017. 251 с.
2. Галкин-Враской М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. 168 с.
3. Докучаева И. М. Альтернативная гражданская служба Российской Федерации: административно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
4. Кутякин С. А. Духовное и нравственное противодействие криминальной оппозиции в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 10. С. 12–16.
5. Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12, № 1. С. 240–249.

References

1. Burkova, G. A. 2017, *History of religions (lectures)*, Yoshkar-Ola.
2. Galkin-Vraskoi, M. N. 1868, *Materials for the study of the prison issue*, St. Petersburg.
3. Dokuchaeva, I. M. 2007, *Alternative civil service of the Russian Federation: administrative and legal research: PhD thesis (Law)*, Moscow.
4. Kutyakin, S. A. 2011, 'Spiritual and moral opposition to criminal opposition in places of detention', *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 10, pp. 12–16.
5. Skomorokh, O. A. 2011, 'The history of the prison ministry of the Christian Church in connection with penitentiary reforms of the XVIII–XIX centuries', *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, vol. 12, iss. 1, pp. 240–249.

Информация об авторе

В. А. Поникаров – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права.

Information about the author

V. A. Ponikarov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of Administrative and Financial Law Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 21.05.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 21.05.2024.